

ИСТОРИЯ

УДК 37.018 (075.8)

DOI: 10.18324/2224-1833-2021-2-62-67

История организации и деятельности Санкт-Петербургского Родительского кружка (1884–1917)

Л.Ю. Анисимова

Сибирский федеральный университет, пр. Свободный, 79, Красноярск, Россия
severyanova@mail.ru

Статья поступила 21.04.2021, принята 18.05.2021

В данной статье рассматривается теоретическая и практическая деятельность общественно-педагогической организации «Санкт-Петербургский Родительский кружок». Становление и развитие организации проходило в сложный период общегосударственных реформ и амбивалентного отношения государства к образовательным инновациям и самостоятельной общественной деятельности. Позиция государства, с одной стороны, была знаком официальной поддержки, с другой, стремлением ослабить степень участия граждан в общественной жизни, усилить государственный контроль над образовательной сферой. «Санкт-Петербургский Родительский кружок» возник при «Педагогическом музее военных учебных заведений» и с 1906 г. стал самостоятельной организацией, объединившей выдающихся педагогов, врачей и родителей, которые стояли у истоков становления семейной педагогики. Опыт деятельности общественно-педагогической организации еще недостаточно изучен как отечественными, так и зарубежными исследователями.

Ключевые слова: Санкт-Петербургский Родительский кружок, Педагогический музей военных учебных заведений, военная реформа, семейное воспитание и педагогика, гражданское общество, общественно-педагогическое движение, общественные организации.

History of the organization and activities of the St. Petersburg Parental Circle (1884–1917)

L.Yu. Anisimova

Siberian Federal University; 79, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia
severyanova@mail.ru

Received 21.04.2021, accepted 18.5.2021

The article discusses the theoretical and practical activity of the Pedagogical Organization "St. Petersburg Parental Circle". The formation and development of the Parental Circle took place during a difficult period of national reforms, marked by the ambiguous attitude of the state to educational innovations and independent social activities. The position of the state, on the one hand, was a sign of official support, on the other, it demonstrated the desire to weaken the degree of participation of citizens in public life and strengthen state control over the educational sphere. The St. Petersburg Parents' Circle arose at the Pedagogical Museum of Military Educational Institutions and became an independent organization that brought together outstanding teachers, doctors and educated parents who were interested in the early development of the child and the content of family education. The experience of the activities of the socio-pedagogical organization is not yet sufficiently studied by domestic and foreign researchers.

Keywords: St. Petersburg Parental Circle, Pedagogical Museum of Military Educational Institutions, military reform, family education and Pedagogics, civil society, socio-pedagogical movement, public organizations.

С распадом СССР и началом складывания российской государственности на основе либеральной модели развития общества начала разрушаться система воспитания и образования. Процесс этот шел стихийно, неуправляемо, с поиском, пробами и ошибками, внедрением непроверенных концепций, методов и методик. После подписания Болонской декларации в сентябре 2003 г. Россия должна была стать активным пропагандистом единого европейского образовательного пространства. С этого момента началось постепенное разрушение профессионального педагогического образования. В результате в 2021 г. в России осталось всего 33 высших учебных педагогических заведений. Общество так и не определилось, кому заниматься воспитанием подрастающего поколения: семье, государству? Например, при губернаторе Красноярского края А.И. Лебеде в регионе начали создаваться Мариинские гимназии, кадетские училища, выпускалась «Семейная газета». Сегодня сподвижники А.И. Лебеда внедряют этот опыт в ФРГ.

В Российской Федерации процесс разрушения образования и системы воспитания продолжается. В обществе отсутствует идеология, концепция развития воспитания и образования. По многим параметрам современное общество стало похоже и на общество второй половины XIX – начала XX в., когда в стране проводились многочисленные реформы: аграрная, военная, судебная и другие. Общественность искала пути совершенствования системы образования. К сожалению, этот опыт недостаточно полно изучен и обобщен как российскими, так и зарубежными исследователями.

Поэтому в данной статье мы поставили задачу познакомить современных исследователей с опытом деятельности «Санкт-Петербургского Родительского кружка», его изучением в отечественной и зарубежной историографии.

Гражданские идеалы Французской революции, эфемерный оптимизм революций 1848 г., социальное и интеллектуальное брожение эпохи Великих реформ вызвали повышенный интерес к вопросам воспитания и образования подрастающего поколения. Результаты воспитания и образования во многом определялись сотрудничеством школы и семьи. В России реформы 60-х гг. XIX в. породили «тенденцию к самоустранению школы от воспитательных обязанностей и возложения их на семью» [1, с. 119], что в свою очередь, потребовало специальной подготовки родителей.

В 1884 г. общий интерес к всестороннему развитию детей, семейному воспитанию и образованию побудил группу единомышленников (петербургских педагогов, врачей, образованных родителей) вступить в добровольное общественно-педагогическое объединение «Санкт-Петербург-

ский Родительский кружок» (далее – Родительский кружок) при «Педагогическом музее военных учебных заведений» (далее – «Педагогический музей...») Его деятельностью являлось изучение передовых педагогических взглядов, имеющих отношение к военным учебным заведениям [2, с. 359], внедрение принципов наглядного обучения.

Целью Родительского кружка было развитие правильных педагогических представлений о семейном воспитании детей и их распространение среди широкой общественности.

В состав Родительского кружка входили различные социальные и профессиональные группы: высшие военные чины, государственные деятели, инженеры и архитекторы, писатели, издатели, художники, дворяне, князья, бароны, торговцы, представители православного духовенства, люди педагогических и медицинских профессий [3, с. 276–288]. Вовлечение представителей военной элиты, чиновничества, государственных деятелей в деятельность кружка указывает не только на сотрудничество бюрократии и общественности, но и на существование профессионализма, заключающегося в вере в ценность образования.

Часть Родительского кружка, педагоги, врачи, общественные деятели: А.Н. Альмендинген, А.И. Введенский, А.С. Вирениус, В.В. Гориневский, Я.Г. Гуревич, З.К. Столица, П.Ф. Каптерев, А.М. Калмыкова, П.И. Ковалевский, П.Ф. Лесгафт, А.К. Лимберг, П.А. Литвинский, А.Н. Макаров, В.В. Поворинская, А.Н. Острогорский, А. Мальцев, А. Маляревский - преследовали филантропические, образовательные и культурные цели.

Зарубежные исследователи :Джозеф Брэдли, Джулия Лиз Киннир и другие- указывают на разнообразие научной литературы о добровольных общественно-педагогических объединениях.

Историография Родительского кружка начала складываться в дореволюционный период [4]. Наиболее основательно его история написана Н.Ф. Арепьевым [5], которая охватывает период 1884–1906 гг.

Сведения о деятельности Родительского кружка, социально-экономическая и профессиональная характеристика его членов представлены в опубликованных уставах, ежегодных отчетах, протоколах заседаний кружка, справочных источниках Санкт-Петербурга (Весь Петербург, 1894, 1906, 1913), журналах, известных в прогрессивных педагогических кругах: «Воспитание и обучение» (16 (1892) –11 (1917)), «Женское образование», «Русская школа» (1890–1917), «Семья и школа» (1871–1888), «Вестник воспитания» (1890–1917) и других.

В советской и постсоветской историографии проблемой семейного воспитания, историей общественно-педагогических объединений занима-

лись А. Гольдина, П.А. Лебедев, М.В. Михайлова, Е.Д. Днепров и другие. История Родительского кружка представлена в работах, написанных о П.Ф. Каптереве, выдающемся педагоге, теоретике семейного воспитания, основателе Родительского кружка. При этом с 1922 г. вплоть до 1950-х гг. о П.Ф. Каптереве в отечественной историографии работы не публиковались. Т.А. Филановская [6, с. 3] объясняет факт забвения П.Ф. Каптерева малодоступностью его трудов, критикой за «абстрактный» и «идеалистический» подход к семейному воспитанию, рассчитанному исключительно на привилегированные сословия. Его обвиняли в «биологизации» процесса воспитания [7], в приверженности идеям либерально-буржуазной педагогики.

Отечественные и зарубежные ученые М.В. Богуславский, Л.Э. Заварзина, А.В. Кудряшёв, И.В. Усольцева, Байфорд Энди, Дж. Лиз Киннир и другие продолжили изучение деятельности Родительского кружка и его вклад в развитие семейной педагогики.

К заслугам зарубежной историографии следует отнести исследование Дж. Лиз Киннир [3], в котором показано место и роль Родительского кружка в системе формирования отечественной педагогической мысли. В этом отношении Дж. Лиз Киннир вышла за рамки отечественной историографии и наиболее полно показала значимость деятельности кружка для мировой и отечественной истории педагогики.

В работах зарубежных ученых У. Фуллер, У. Брюс Линкольн, Дж. Лиз Киннир отражен сложный, неоднозначный характер взаимоотношений Педагогического музея, Родительского кружка, государства и общества.

Отечественные ученые А.Д. Степанский, М.В. Михайлова и Н. Филиппов сосредоточили свое внимание на конфликте между государством и обществом, в частности, на подавлении государством социальных сил и общественной инициативы.

Конфликтное взаимодействие между различными министерствами по вопросам образования отражено в работах Патрик Олстон и Дж. Маккелланд.

Современные отечественные исследователи [8] отмечают, что возникновение «Педагогического музея...» (1864–1918) и становление его деятельности в рамках Главного управления военно-учебных заведений (ГУВУЗ) были связаны с кардинальным реформированием в 1860-е гг. русской армии и военного образования. Были связаны с деятельностью военного министра Д.А. Милютина (1861–1881), которая внесла положительные результаты в систему отечественного военного образования. Появились военные гимназии, новые учебно-педагогические приемы и методики, ориентированные на наглядный метод обучения. Исследователи доказывают, что в отличие от Министерства народного просвещения (МНП), Воен-

ное министерство в области образования было достаточно последовательным в своем стремлении к инновациям. «Педагогический музей...» выступал в качестве своеобразного «оазиса прогрессивной педагогической мысли» [2, с. 364], хотя на протяжении многих лет МНП ограничивало образовательную деятельность музея, в частности, путем запрета на организацию преподавательских курсов, проведение «народных чтений», «чтений для солдат», публичных лекций жестким цензурным отбором Департаментом полиции и МНП [9, с. 99]. Например, в 1895 г. на рассмотрении МНП в течение месяца находился цикл лекций об истории женского образования П.Ф. Каптерева, а программа публичных лекций по психологии, методам обучения, гигиене и уходу за ребенком согласовывалась с МНП в течение трех месяцев [3, с. 228].

МНП не всегда препятствовало деятельности «Педагогического музея...». В 1893 г. был одобрен цикл лекций по физическому воспитанию и уходу за больными и здоровыми детьми, в 1900 г. одобрена программа лекций об общественном презрении детей и благотворительной деятельности.

Родительский кружок признавал, что своим существованием он во многом обязан музею, предоставившему ему убежище, защиту от репрессий официальных ведомств. Однако подчинение общему положению о музее ограничивало сферу интересов кружка рамками семейного воспитания. С конца 1890-х гг. Родительский кружок искал способы расширения области деятельности. Кружок не имел права устанавливать членские взносы, осуществлять сбор пожертвований, был лишен права собственности. Отсутствие материальных средств помешало кружку реализовать ряд важных целей. Так, например, удалось опубликовать лишь небольшую часть работ, подготовленных для Всероссийской выставки промышленности и искусств, проходившей в Нижнем Новгороде в 1896 г.

Л.Э. Заварзина, И.В. Усольцева разделяют деятельность Родительского кружка на два этапа: 1884-1905/6 гг. и 1906-1917 гг.

И.В. Усольцева, А.В. Кудряшёв и другие указывают на завершение деятельности Родительского кружка в 1918 г. Согласно Джулии Лиз Киннир [3, с. 113], в опубликованных и архивных источниках отсутствуют сведения о дальнейшей судьбе Родительского кружка после марта 1917 г.

С момента своего существования Родительский кружок выступал за создание семейной среды, основанной на взаимной любви, уважении и доверии, призывал родителей содействовать гармоничному развитию физических, умственных и нравственных сил ребенка [10, с. 29].

Члены Родительского кружка (А.М. Калмыкова, В.В. Поворинская, П.А. Литвинский, П.Ф. Каптерев и другие) были убеждены, что семейное воспитание находилось в состоянии перехода от

пагубной традиционной педагогической практики к новой научной педагогике, ставившей конкретного ребенка в центр воспитательного и образовательного процесса. Задачей кружка являлось содействие этому переходу, в частности, путем обмена идеями между родителями, врачами и педагогами, а также распространения педагогических знаний среди широкой общественности. П.Ф. Каптерев, А.Н. Острогорский, И.О. Фесенко выделили следующие проблемы в российском семейном воспитании: «искусственность» воспитательного процесса, отсутствие интереса родителей к педагогическим вопросам, недостаточное знание педагогической теории воспитания, плохо продуманные образовательные цели и неумение разобраться в научно-педагогической литературе.

В основу идеи концепции семейного воспитания ими положено признание ребенка органической, индивидуальной и социальной личностью [11, с. 28]. Члены кружка основывались на «естественном» подходе к воспитанию, сочетающем в себе данные аспекты природы ребенка. В частности, в докладе 1893 г. И.О. Фесенко отметил, что органическое воспитание должно осуществляться в соответствии с уникальными способностями и индивидуальными потребностями детей [12].

Внимание к индивидуальности ребенка было еще одним из основных элементов теории семейного воспитания. Труды Чарльза Дарвина, Ипполита Тена, Вильгельма Прейера, основанные в значительной степени на наблюдениях ученых за своими собственными детьми, вызвали всплеск популярности детских исследований в России. Члены кружка советовали родителям вести непрерывное, систематическое наблюдение за детьми. Н.С. Карцев, И.А. Сикорский, В.В. Поворинская и другие в своих публикациях опирались на материал из дневников наблюдений за собственными детьми. В 1895 г. В.В. Поворинская на заседании кружка поделилась наблюдениями за различиями в психическом развитии своих трех дочерей и отметила, что родители должны найти подход к каждому ребенку, наблюдать за его развитием, уважать вкусы и характер, а «не бороться с ним, в слепой попытке применить усвоенные педагогические правила» [13].

Родительский кружок призывал родителей развивать социальную природу ребенка, воспитывать в нем социальный дух и навыки, необходимые для успешной социальной активности [11, с. 32].

В 90-е гг. XIX в. формировались специальные комиссии с целью разработки руководящих принципов для родителей по наблюдению за своими детьми, программ соответствующей подготовки матерей и нянь, исследования влияния школы и семьи на физическое здоровье, умственное и нравственное развитие детей [5, с. 17-22]. После 1906 г. тематика изучения была расширена и включала следующие вопросы: духовное и ре-

лигиозное образование, сексуальное образование, национальный вопрос в образовании.

Публикации были одним из многих способов, которыми Родительский кружок пытался донести педагогическую информацию до широкой общественности.

Пятьдесят девять томов «Энциклопедии семейного воспитания и обучения», периодически издававшейся с 1898 по 1910 год, были написаны учеными, теоретиками педагогики и врачами: А.Н. Острогорским, И.А. Сикорским, П.Ф. Лесгафт, П.И. Ковалевским, П.Ф. Каптеревым, А.Ф. Кони и другими. В энциклопедии обсуждались основные цели семейного воспитания и значение семейного окружения; исследовалось физическое, нравственное и когнитивное развитие детей; рассматривались вопросы истории педагогической мысли и современной практики семейного воспитания в Западной Европе и Северной Америке.

Высоко оценив работу Родительского кружка и признав важность пропаганды правильных педагогических знаний среди населения, член Ученого комитета МНП Э.Л. Радлов рекомендовал распространить «Энциклопедию...» в библиотечной сети. Поддержка МНП «Энциклопедии...» явилась значимым свидетельством признания деятельности Родительского кружка в сфере воспитания и образования.

За «Энциклопедией семейного воспитания...» последовала «Энциклопедия общественного воспитания и обучения» в семи частях (1910–1915), которая исследовала новую территорию в своем внимании к старшим детям, образованию вне семьи и социальным проблемам, таким как детская преступность.

Возникновение кружка как самостоятельного объединения в марте 1906 г. было тесно связано с революцией 1905 г. и ее последствиями. Октябрьский манифест Николая II (17 октября 1905 г.) предоставлял «населению незыблемые основы гражданской свободы» [14, с. 37], т.е. происходит легитимация государством публичной сферы, в которой критическое обсуждение вопросов, представляющих общественный интерес, было институционально гарантировано. «Временные правила об обществах и союзах» (4 марта 1906 г.) устанавливали новые требования для организации ассоциаций и объединений без предварительного разрешения правительства, но при условии обязательной регистрации и утверждения уставов.

Несмотря на официальное признание роли общественно-педагогического движения в процессе модернизации образования, общественные объединения продолжали контролироваться административными органами. Родительский кружок испытывал ограничения нового порядка (1905–1906 гг.) в различных сферах деятельности, включая проведение регулярных собраний, публикацию более поздних выпусков «Энциклопедии...», участие в Первом Всероссийском съезде

по семейному воспитанию (Санкт-Петербург, декабрь 1912–январь 1913 г.). Эти ограничения продемонстрировали членам Родительского кружка сохраняющуюся напряженность в отношениях между государством и обществом [15, с. 212]. Члены кружка критиковали попытки государства ограничить активность обществ и ассоциаций. В одном из выпусков «Энциклопедии ...» (1908) резкая критика П.Ф. Каптерева репрессивного авторитарного государства и защита автономной общественной сферы, как источника творчества и прогресса, вызвали отрицательную оценку цензурного комитета Петербурга [16], в результате Каптерев вынужден был покинуть пост редактора «Энциклопедии...» и отказаться от участия в публикациях. Н.С. Карцев приступил к редакционным обязанностям, и три тома «Энциклопедии...» появилось в течение 1909 и 1910 гг., затем редколлегия энциклопедии прекратила ее выпуск. В протоколах заседаний и годовых отчетах кружка не указаны мотивы этого решения [3, с. 235].

Одновременно Родительский кружок получал и значительную поддержку от официальных органов. В частности, ему разрешили создание провинциальных отделений за пределами Санкт-Петербурга, признали роль кружка в III Международном съезде по семейному воспитанию (Брюссель, август 1910 г.). (Характер и значение участия кружка в этом съезде подробно рассмотрены в исследовании Джулии Лиз Киннир [3, с. 237] – Л.А.).

В 1906–1909 гг. вопросы социального образования неоднократно поднимались на заседаниях кружка, страницах журнала «Воспитание и обучение», «Энциклопедии...». Внимание к развитию социальных аспектов характера ребенка было неотъемлемой составляющей «естественного» подхода кружка к воспитанию и образованию.

Городские, образованные, состоятельные родители были целевой аудиторией кружка на протяжении всей его деятельности. Недостаток знаний о правильных методах семейного воспитания являлся главной проблемой, с которой сталкивались состоятельные родители в воспитании детей.

После 1906 г. Родительский кружок стремился распространить новую педагогику на детей петербургской бедноты.

С 1906 г. функционировали два совещательных кабинета, где педагоги, психологи, врачи оказывали помощь родителям младших школьников в вопросах развития, воспитания и обучения; консультировали родителей, чьи дети имели задержку психического развития [17, с. 8]. Родительский кружок взял на себя надзор за организацией воскресной школы, летней колонии и детского сада. Благотворительные начинания кружка для его членов стали практической платформой для применения педагогической теории, обсуждаемой на заседаниях и на страницах специальных изданий.

Джулия Лиз Киннир в своем исследовании впервые представила подробную просопографию членов Родительского кружка за 1906 и 1913 гг. Согласно автору, полные списки членов кружка не значатся ни в одном из опубликованных или архивных источников. В 1906 г. в кружке насчитывалось 35 мужчин (62,5 %) и 21 (37,5 %) женщина, а в 1913 г. 100 (42 %) и 139 членов (58 %) соответственно. В годовых отчетах Родительского кружка указано, что за период с 1910 по 1912 гг. не происходило увеличение численности членов кружка. Родительский кружок объединил людей из разных слоев общества, но более стремился к привлечению образованных и состоятельных людей. Так как значительная часть членов кружка (23 процента в 1906 г. и 30 процентов в 1913 г.) не были представлены в городском справочнике Санкт-Петербурга, и в годовых отчетах не обсуждался состав кружка, невозможно с какой-либо уверенностью определить, привлекал ли кружок членов из городских низших слоев [3, с. 240].

Члены Родительского кружка участвовали в деятельности образовательных, благотворительных, медицинских, технических, артистических и других добровольных обществах. Так, например, в 1906 г. в добровольных объединениях состояло 29 членов кружка, в 1913 г. – 32 [3, с. 285]. На заседаниях члены Родительского кружка заслушивали доклады о деятельности российских обществ (Санкт-Петербургское Педагогическое общество, Московский и Санкт-Петербургский комитеты грамотности, Педагогическое общество при Императорском Московском университете), разделявших общие идеи с кружком.

Ряд членов кружка успешно сочетали различные виды государственного и общественного участия. В 1906 г., например, К. Алексеев работал в ГУВУЗ, выступал учредителем и руководителем Петровской школы, секретарем Общества телесного воспитания «Богатырь» и членом-учредителем Sputnik (общества экскурсий и физкультуры) [3, с. 253]. В 1913 году Н.С. Карцев был членом Отдела Учреждений Просвещения императрицы Марии, инструктором Высших женских курсов и Института для детей-сирот Императора Николая I (СПб. Сиротский), инспектором Школы Святой Екатерины. Он же выполнял функции председателя кружка.

Летом 1914 г. Россия вступила в Первую Мировую войну. Кружок был вынужден временно закрыть воскресную школу, превратив ее здание в лазарет для раненых солдат, в бесплатный детский сад поступали дети мобилизованных солдат. Родительский кружок оказывал помощь тем детям, которые больше всего пострадали от войны [18]. В марте 1914 г. обсуждался вопрос о создании в столице «резиденции» для студентов, осиротевших или лишившихся поддержки семьи [19, с. 34]. «Резиденция» открылась в сентябре 1915 г., в которой было размещено 12 детей. Война также

препятствовала образованию филиалов кружка в провинциях, за исключением в городах Астрахани и Чите. После падения царского режима в феврале 1917 г. Родительский кружок провел одно заседание, на котором было отмечено, что распространение образовательных знаний среди широкой общественности остается важным приоритетом для членов кружка.

В заключение отметим, в России под влиянием реформ 1860-х гг., революционных событий 1905–1907 гг. наблюдался подъем общественно-педагогического движения. Хотя первые организации, занимавшиеся просветительской деятельностью, возникли в конце XVIII – начале XIX вв., именно социальное и интеллектуальное брожение эпохи Великих реформ вызвало повышенный интерес к вопросам образования и способствовало быстрому распространению общественных объединений. Недостатки социально-политической системы стимулировали общественное обсуждение социальных проблем и заставили правящий класс России начать прогрессивные реформы, в том числе и в сфере образования.

Литература

- Гриневиц И.М. Организационно-правовое регулирование отечественного образования в XIX-начале XX века: моногр. Ростов н/Д., 2012. 158 с.
- Днепров Е.Д. Педагогический музей главного управления военно-учебных заведений // Очерки истории школы и пед. мысли народов СССР / ред. А.И. Пискунов. М.: Педагогика, 1976. 364 с.
- Julia Lise Kinnear, Childhood, Family and Civil Society in Late Imperial Russia P.F. Kapterev, the St. Petersburg Parents Circle and Family Education, 1884-1914. University of Toronto. 2003. 305 p.
- Педагогический музей военно-учебных заведений 1864-1914. Исторический очерк / под ред. Я.Л. Барскова. СПб.; Петроград, 1914. XXVII, 346 с.
- Арепьев Н.Ф. Родительские кружки и союзы. Родительский кружок в Петербурге. СПб.: Тип. Художественной печати, 1906. 39 с.
- Филановская Т.А. Культурно-антропологическая концепция семейного воспитания П.Ф. Каптерева: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Владимир, 1996. 21 с.
- Чувашев И.В. П.Ф. Каптерев о воспитании и обучении детей дошкольного возраста в семье и в детском саду // Очерки об истории дошкольного воспитания в России. М.: Гос. учебно-пед. изд-во М-ва просвещения РСФСР, 1955. С. 207-222.
- Лелина Е.И. Педагогические музеи в России второй половины XIX-начала XX в.: история становления и развития: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2008. 24 с.
- William H.E. Johnson, Russia's Educational Heritage. New York: Octagon Books, 1969. 288 p.
- Острогорский А.Н. Семейные отношения и их воспитательное значение. Энциклопедия семейного воспитания и обучения. СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1898. Вып. 2. 67 с.
- Каптерев П.Ф. Задачи и основы семейного воспитания. Энциклопедия семейного воспитания и обучения. СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1898. Вып. 1. 44 с.
- Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1892-1893 г. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевич, 1893. 146 с.
- Родительский кружок // Воспитание и обучение. 1895. № 12. С. 482-484.
- Adele Lindemeyr, Voluntary Associations and the Autocracy: The Case of Private Charity, The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies, № 807. Pittsburg, PA: University of Pittsburg Center for Russian and East European Studies, 1990. 65 p.
- Bradley Joseph. «Russia's parliament of public opinion: association, assembly, and the autocracy, 1906-1914», in Reform in Modern Russian History: Progress or Cycle? ed. Theodore Taranovski. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1995. P. 212-237.
- Каптерев П.Ф. Об общественно-нравственном развитии и воспитании детей. Энциклопедия семейного воспитания и обучения. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевич, 1908. Вып. 56. С. 232-235.
- Санкт-Петербургский Родительский кружок. Годовой отчет Санкт-Петербургского Родительского кружка по 17 марта 1907 г. СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1907. 8 с.
- Усольцева И.В. Влияние Первой мировой войны на проблематику отечественной педагогической психологии (по материалам деятельности Санкт-Петербургского родительского кружка) [Электронный ресурс] // Науч. тр. Московского гуманитарного ун-та. 2019. № 1. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/931> (дата обращения: 20.12.2020).
- XXXI. Петроградский Родительский кружок. К 1-у янв. 1915 г. Петроград: Тип. Печатного станка, 1915. 33 с.
- Alston P. Education and the State in Tsarist Russia. Stanford, CA: Stanford University Press, 1969. 334 p.